

Виктория Стрельцова

Лекарь Его Высочества

УДК 82-312.4
ББК 84-4
С84

Стрельцова В.

С84   **Лекарь Его Высочества / Виктория Стрельцова.** – М.: Литнет, 2026. – 234 с.

ISBN 978-5-521-99874-6

Я – лекарь, которого по распределению из академии отправили в провинцию Шато. И все было неплохо до тех пор, пока я, пытаясь вылечить мистера Брикса от насморка, не превратила его в свинью.

Но это полбеды! Вторая половина – раненый виконт. И все бы ничего, но я теряю сознание от одного вида крови, да и лечить незнакомых мужчин – занятие сомнительное. Может засосать в другой мир, где вам придется «дружить» с капризными духами-хранителями, спасать умирающего от недуга принца и всеми силами пытаться избежать чувств к тому, кто никогда не сможет ответить взаимностью...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99874-6

© Литнет, 2026

© Стрельцова В., 2026

Пролог

Он стоял у узкого окна Лунной башни и смотрел на россыпь звезд, что небрежной рукой коварные Боги рассыпали над спящей долиной. Кажется, в прошлом лунном цикле их было больше. Дурной знак. Впрочем, за последний год иных не было. Судьба-злодейка не единожды давала понять, что готова сделать крутой вираж, после которого будет слишком трудно удержать равновесие и не упасть в разверзнувшуюся под ногами темную бездонную пропасть.

Тринадцатый – последний – лунный цикл еще не вступил в свои права, а мир уже рушился. Баланс был нарушен, защитная сфера дала трещину, а магический резерв почти иссяк, лишив их возможности связаться с внешним миром. Если бы он только мог послать весточку Его Величеству королю Франциску III и его супруге королеве Анне, то могучая армия Светлых земель Раагоса уже вытоптала бы всю чернь, позарившуюся на Радужный чертог. Его королевское высочество кронпринц Альберт уже надел бы доспехи, сотканые из солнечного света, и замахнулся бы стальным мечом, выкованным в Небесной кузнице.

Стиснув пальцами холодный подоконник, он прижался лбом к стеклу. Отражение исказилось, придав чертам лица нереалистичные изгибы, будто не из костей и плоти он был сотворен Богами, а из податливого воска.

Мысли о столице острой иглой укололи сердце. Где-то там, за высокими стенами, осталась принцесса Эйлис – старшая дочь короля. Мысли о ней придавали сил. Она – луч солнца, пробивающийся сквозь тучи.

Пальцы сильнее стиснули подоконник. Суставы жалобно хрустнули, моля ослабить хватку. Но он не внял их мольбе. Так и остался стоять восковой фигурой, чей взгляд скользил по долине, укутанной ночным небом, словно черным пуховым одеялом, пока за горизонтом не забрезжил рассвет, а из-за гор не появилась живая черная туча, чумой расползающаяся по окрестностям...

Глава 1

– А ну открывай, пигалица! – прорычал мужской голос.

С противоположной стороны двери снова ударили, что есть мочи. Древесина жалобно закрипела, застонала, словно раненный зверь, моля о пощаде.

– У-ух, проклятая, – взвыл от боли мужской голос за дверью, захлебываясь яростью. Кажется в этот раз он решил выбить ее своим упрямым лбом. – Все равно достану! Вечно прятаться не сможешь, ведьма!

Я закатила глаза, скрестив на груди руки. Подперла дверь спиной для пущей уверенности, ибо ножки старого бабушкиного комода уже прочертили на половицах четыре ровных глубоких борозды. Рано или поздно он вышибет дверь. И, что-то мне подсказывает, что произойдет это до того, как у него кончатся силы. Нужно что-то придумать.

– Послушайте, мистер Брикс, – заговорила я, прильнув щекой к шершавой поверхности двери, – произошла ошибка.

– Ошибка? – взвился он, перейдя на визг. – По твоему это просто ошибка?!

– Недоразумение, – поправила я, прикусив губу, в тщетной надежде удержать ускользающее спокойствие.

– Недоразумение сейчас у меня вместо носа, непутевая пигалица, – не унимался мужчина. – Что прикажешь мне с этим делать? На меня дочь родная без смеха взглянуть не может!

Я вздохнула. Разговор не клеился. Переговоры точно не мое. К тому же помочь бедняге я не могла. Если и существовал способ обратить вспять действие отвара, то я о нем не знала.

Резкий удар, очевидно плечом, заставил меня вздрогнуть и отступить на шаг от двери. Сверху посыпалась труха и щепки.

– Мистер Брикс, вам нужно успокоиться, – крикнула я, смахивая со светлых волос мелкие кусочки древесины. – Действие отвара, наверняка, прекратится в ближайшие часы, а если нет...

– Ты в своем уме, ведьма? – взревел мужчина, тяжело дыша, словно загнанный зверь. – Предлагаешь мне остаток жизни с этой дрянью на лице ходить? Ну уж нет, бесовское отродье! – прорычал он, упираясь в дверь. – Сейчас я войду, перелому тебе все пальцы, чтоб ложку больше в руках держать не могла, а после сам отыщу противоядие!

Ох, глупая затея. Интересно, знает он, что противоядия нет, продолжал бы ломиться в мой дом? Полагаю, что да... Ярость – страшная сила, способная ослепить разум.

Еще один удар и комод, издав предсмертный скрип, сдвинулся, позволив мистеру Бриксу просунуть в образовавшуюся щель руку. Пальцы, скрюченные от злобы, тут же попытались ухватить подол моей длинной юбки. Как бы не так!

– Мистер Брикс, монеты уплачены – услуга оказана, – строго сказала я, отступая к кухне, где солнечные зайчики плясали на розовых в мелкий цветочек занавесках. – Я ведь предупреждала вас о побочных эффектах.

– Об этих? – В щель, следом за рукой, сунулся поросячий пятак. Я подавила смешок, едва не дав ему сорваться с губ. – Что-то не припомню!

– Но ведь насморк как рукой сняло, – возразила я, стараясь сохранить серьезность. – Вы сами мне об этом сказали, – напомнила я, вплотную подойдя к столу, на котором в хаотичном порядке громоздились разноцветные плошки и прозрачные склянки всевозможных форм и размеров – арсенал начинающего лекаря.

В дверном проеме появилось плечо, а затем и нога мистера Брикса. Пока только одна. Дверь снова застонала, а комод сдвинулся еще, растеряв остатки сил для сопротивления.

– Убью, пигалица, – прохрипел мужчина. Лицо его было красным от натуги, пылало, словно раскаленный уголь, а пятак подрагивал от напряжения, в то время как тело забиралось в дом. МОЙ дом!

Это уже слишком! Пора.

Подхватив подол длинной юбки, я проворно вскочила на стол, двумя руками подняла оконную раму и, пригнувшись, с трудом протиснулась в небольшое окно. Спрыгнула на траву босыми ногами и невольно поморщилась от боли, стрелой пронзившей предплечье. Бросила беглый взгляд на рукав белоснежной блузки, на котором начинало алеть влажное пятно.

– Ох, только этого не хватало! – прошептала я, спешно отводя взор. Голова пошла кругом, перед глазами заплясали разноцветные мушки. Я тряхнула головой, прогоняя их прочь.

Окнчательно меня привел в чувство звон бьющейся посуды за спиной и яростный вопль мистера Брикса:

– Стой, ведьма! – Его руки тянулись ко мне через открытое окно, но уже не могли схватить. Широкие плечи мужчины застряли, не давая ему выбраться наружу. – А ну вытащи меня, пигалица проклятая! – кричал он, то и дело срываясь на поросячий визг. На багровом от натуги лице ясно читалась неприкрытая ненависть. Еще бы...

– Укуси меня свинья, – тихо прошептала я, глядя, как на месте человеческих ушей у мистера Брикса появляются поросячьи. – Кажется, все хуже, чем я думала.

Медлить было нельзя. Подхватив подол юбки, я побежала к лесной кромке, что высилась за покосившимся забором, подгоняемая человеческим криком, смешавшимся с поросячьим визгом.

На лес уже опустились вечерние сумерки, которые сплели тени в причудливые узоры. Обернувшись, бросив взгляд на свой дом с низкой приземистой крышей, что стоял на самом краю деревни, словно отшельник. До захода солнца я туда точно не вернусь. Полагаю, нескольких часов мистеру Бриксу хватит, чтобы успокоиться. А если повезет, то и действие злосчастного отвара прекратится.

Ступая босыми пятками по траве, сухим веткам и прелым прошлогодним листьям, я время от времени морщилась от боли. Боль в плече притупилась, но все еще напоминала о себе. Осмотреть рану я пока не решалась. Откладывала это до того момента, пока

не отыщу подходящее место, где можно будет переждать бурю, имя которой мистер Брикс.

Впереди, между высокими деревьями, показалась распахнутая темная пасть неглубокой пещеры. Точнее – каменный грот. Широкий вход в него образовался много лет назад во время страшного землетрясения. Об этом мне еще рассказывала бабушка. Когда-то тяжелобольные люди приходили сюда умирать, дабы обрести покой в объятиях вечности.

Я же умирать пока не планировала, чего нельзя было сказать о незнакомце, который, прижав ладонь к влажной, покрасневшей рубашке, лежал на холодном каменном полу, запрокинув голову. Лицо его было бледным, безжизненным. По моей спине пробежал холодок. Смерть витала в воздухе, словно зловещая тень, и я чувствовала ее присутствие.

Глава 2

Осторожно, крадучись, словно кошка, подошла к распростертому телу. Глаза мужчины были закрыты, грудь тихонько подрагивала, вздымалась от прерывистого дыхания. Незнакомец определенно был жив. Глядя на его одежду, можно было сделать вывод, что он не местный. Белоснежная, как первый снег, рубаха, скроенная умелой рукой; начищенные до зеркального блеска черные сапоги и меч в ножнах из натуральной кожи, на рукояти которого отчетливо просматривался незнакомый мне герб – все это говорило о том, что мужчина не нищий путник. Он точно не из местных. Да и что уж говорить, жителей нашей деревни я всех знала в лицо. Их можно было пересчитать по пальцам.

Наклонилась, пытаясь оценить масштабы катастрофы. Незнакомец зажимал рану на груди рукой, тщетно пытаясь удержать рвущийся наружу поток жизни, но это не мешало влажному пятну расползаться по ткани, окрашивая ее в алый. На белой рубахе быстро распускался зловещий цветок смерти.

В глазах тут же потемнело, мир покачнулся, стоило мне бросить беглый взгляд на рану.

– Проклятье, – выругалась я и отвернулась, борясь с подступающей к горлу дурнотой. – Нужно остановить кровотечение.

Веки мужчины дрогнули. Он с трудом приоткрыл глаза. Взор его был ясным, без пелены. Хороший знак. Бабушка всегда говорила, что «муть на глазах – верный признак того, что смерть уже за плечом стоит».

Внезапно дрожащая рука незнакомца, еще не растерявшая былую силу, вцепилась в мою длинную юбку, стиснула нежно-голубой лен, оставив на нем багровые кляксы. Его губы приоткрылись, лицо исказила гримаса боли.

– Мне... Нужен... Лекарь, – прохрипел он и, застонав от боли, разжал пальцы.

– Деревня в десяти минутах ходьбы. Я приведу помощь, – пообещала я, мысленно отмеряя расстояние от грота до кромки леса.

Сумерки сгущались, обволакивая деревья темным саваном ночи. Дорога до деревни станет опасной игрой вслепую, ведь мне предстоит преодолеть весь путь босиком.

– Отлично, – шумно выдохнул мужчина, и пряди темных, влажных от пота волос упали на лицо, когда он попытался приподняться на локтях. Я придержала незнакомца за плечи. Не хватало еще, чтобы он рассек голову о каменный пол пещеры. – В деревне... должен быть... лекарь. Приведите... Его.

Я бы не стала разделять его оптимизма.

– Формально лекарь есть, – тихо ответила я, пытаясь придумать, чем перевязать рану.

Мозг лихорадочно перебирал варианты, но не предлагал ничего дельного. Я растерялась. Соленые слезы предательски подступили к глазам. Не хватало еще расплакаться.

– Как вас зовут?

Я опешила. Перевела взгляд на лицо мужчины.

– Луиза, – ответила я и, немного успокоившись, решила, что подол моей юбки вполне сойдет.

Ткань поддалась, затрещала, нехотя превращаясь в бинты.

– Что вы... делаете, Луиза? – говорить ему было по-прежнему тяжело.

– Пытаюсь помочь вам, – ответила я, набирая полную грудь воздуха, чтобы осмотреть рану.

– Вы же сказали, что... в деревне есть лекарь?

– Откровенно говоря, он сейчас не в самой деревне, – вздохнула я, осторожно расстегивая пуговицы на его рубашке. – Сделайте одолжение, – обратилась я к нему, глядя в глаза, – взгляните на рану. Я должна знать, насколько все плохо.

Мужчина нахмурил густые темные брови. Его губы сжались в тонкую нить, когда он с трудом прижал подбородок к груди, дабы рассмотреть увечья, полученные ранее.

– И что... вы хотите услышать? – скривился он. – Полагаю, рана не смертельная, если я все еще жив.

Я шумно втянула воздух, все это время разглядывая черный, словно беззвездное небо, потолок пещеры.

– Рану нужно перевязать. Если не остановим кровотечение, вы умрете, – припечатала я.

– Было бы не плохо, если бы этим занялся лекарь, но, полагаю, придется верить свою жизнь в ваши руки, Луиза.

– Это дурная затея, – покачала я головой. В полумраке пещеры рассмотреть лицо незнакомца уже не представлялось возможным. Нужно было поторапливаться. – Одной капли крови достаточно, чтобы я потеряла сознание, а здесь – океан! – произнесла я, стыдливо закрывая лицо руками. – Я не смогу!

– Луиза, – он сжал холодными пальцами мое запястье, – я доверил вам... свою жизнь. Прошу, не подведите. На кону стоит слишком много. Я нуждаюсь в вашей помощи. К тому же, – добавил мужчина, – здесь стало так темно, что...

Голос незнакомца оборвался, тело его обмякло.

– Нет, нет, нет, – прошептала я, пытаюсь нащупать пульс.

Сердце все еще билось, но его слабые удары внушали опасения за жизнь раненного.

Набрав полную грудь воздуха и отбросив страхи, я, почти на ощупь, полностью стянула с незнакомца рубашку, обнажив крепкий торс. Даже в темноте кончики пальцев отчетливо чувствовали спящую в этом теле силу.

Обработать рану мне было нечем, поэтому я сосредоточилась на том, чтобы остановить кровотечение. Остальное – после.

Нервно сглотнув, я плотно прижала к ране ткань. К горлу подступила тошнота. Мужчина был прав. Темнота скрыла от меня многое, но вот органы чувств обмануть ей все же не удалось. Я отчетливо чувствовала металлический запах, знала, что мои влажные пальцы стали красными от его горячей крови.